

СЕВАСТОПОЛЬ

Сладкая дрёма старый бульвар сморила,
В море выходит чёрная субмарина.
Гладь водяная только мерцает зыбко:
Бухта сияет — круглая бескозырка.

Над Херсонесом ветер гуляет борзый,
Колокол древний дышит могучей бронзой,
Серые скалы тёплый прибой обнял...
Жить бы да жить затопленным кораблям.

Театр степенный — мраморный ряд колонн.
К сонным ступеням рыжий платан склонён,
Будто бы плечи скромный юнец поджал.
Пусть над холмами вновь заискрил пожар —

Осень к виску приблизилась роковым
Дулом холодным, длинной ручной пищалью,
Я вернусь в этот город, дымом порохovým
Пропитанный.

Обещаю.

* * *

Хищная зелень, утренний хмель земли.
Цвет одуванчика, поздний, сырой апрель.
Будто во сне бормочет тебе: “Замри!” —
Буряя твердь — постой, не ходи по ней.

Ты не спасёшься: тянутся трав полки —
Юное войско шёлковых янычар —
К бледной лазури, хóлодны и легки,
Жемчуг дождя рассеявши по плечам.

В ноздри ударил яростный дух листвы.
Лепетом почв ты весело пренебрёг:
Шаг торопливый, птиц голоса чисты.
Капля свободы — жёлтый цветок у ног.

* * *

Сотня дворов обветшалых. Там
Тянутся травы к звёздам.
Встал над рекой величавый храм:
Золото. Купол. Воздух.

Старая бронза упорно бьёт —
Благовест громкий льётся...
Неба глубокого синий лён.
Колокол. Церковь. Солнце.

— Помнишь? — тревожно шмыгнула мысль
как в потайную дверцу:

...Гулко дрожит голубая высь.

Звонница.
Утро.
Детство.

* * *

Анечке и Руслану

Когда ломается хребет
Горбатой, звончатой волны,
Пляж, солнцем утренним пригрет,
Вздыхает: силы не равны —

Всё, что на свет произвели
Летучий зюйд и тяжесть вод,
Твердь орошаемой земли
О серость гальки резко бьёт,

Как торжествующий левит,
Прибой клокочет всё мощней...
Барашек жертвенный лежит
На мокром алтаре камней.

Но ветер с новой силой вдаль
Погонит странниц голубых —
Отхлынет гордая вода,
Легко взовьётся на дыбы,

Как смех ребёнка, весела,
Слезы вдовицы солоней.
И чайка, гребень оседлав,
Качнётся на крутой волне.